09,03,05

Изменение спектра оптического пропускания эпитаксиальных пленок Hg_{1-x}Cd_xTe при воздействии магнитного поля

© А.В. Бродовой¹, С.Г. Бунчук², З.Ф. Цибрий²

¹ Институт проблем материаловедения им. И.Н. Францевича НАН Украины, Киев, Украина ² Институт физики полупроводников им. В.Е. Лашкарева НАН Украины, Киев, Украина

E-mail: S-bunchuk@mail.ru

(Поступила в Редакцию 15 июня 2010 г.)

Проведено экспериментальное исследование спектров оптического пропускания эпитаксиальных слоев $Hg_{1-x}Cd_xTe$ с градиентом ширины запрещенной зоны. Показана возможность трансформации вида спектров после экспонирования образцов в однородном магнитном поле. Вероятной причиной этого эффекта является зависимость намагниченности пленок $Hg_{1-x}Cd_xTe$ от градиента состава твердого раствора.

1. Введение

В связи с разработкой приборов для инфракрасной области спектра не уменьшается интерес к твердым растворам (ТР) теллурида кадмия и ртути. Однако пространственные флуктуации состава и концентрации собственных дефектов, структурные нарушения существенно влияют на свойства $Hg_{1-x}Cd_xTe$ и на стабильность приборов, изготовленных на их основе.

Современные фотоприемники инфракрасного излучения преимущественно изготавливают из эпитаксиальных пленок узкощелевых ТР Hg_{1-x}Cd_xTe толщиной $d \sim 10-20\,\mu m$, которые выращиваются на широкозонных подложках Cd_{1-v}Zn_vTe. В этом случае при y = 0.03 - 0.04 эпитаксиальные слои пленок Hg_{1-x}Cd_xTe с x = 0.21-0.22 согласованы по постоянной решетки с подложкой. Одним из методов выращивания пленок на указанных подложках является метод жидкофазной эпитаксии. Вследствие того, что ширина запрещенной зоны $Zn_v Cd_{1-v}$ Te (при $y \le 0.04 Eg \sim 1.6 \text{ eV}$) намного превышает ширину запрещенной зоны пленок Hg_{1-x}Cd_xTe, используемых для фотоприемников с красной границей фотоответа $\lambda \sim 10 \,\mu m$ (при $x = 0.215 \, Eg \sim 0.1 \, eV$), между подложкой и пленкой образуется слой с градиентом ширины запрещенной зоны, толщина которого зависит от технологических условий выращивания эпитаксиальных пленок. Для нахождения величины градиента состава в пленках широко используется метод исследования спектральных зависимостей оптического пропускания [1,2]. К преимуществам этого метода относятся неразрушающий характер, относительная простота, высокая точность и скорость выполнения измерений.

Увеличение однородности и стабильности свойств $Hg_{1-x}Cd_x$ Те может быть достигнуто путем экспозиции образцов в магнитном поле, что в принципе приводит к повышению однородности электрофизических и оптических параметров полупроводниковых кристаллов [3].

2. Материал и методики исследования

Настоящая работа посвящена исследованию влияния магнитного поля на градиент состава пленок $Hg_{1-x}Cd_xTe$. Исследовались эпитаксиальные пленки $Hg_{1-x}Cd_xTe$, выращенные методом жидкофазной эпитаксии на подложках CdZnTe, с ориентацией вдоль кристаллографического направления (111), диаметром ~ 20 mm и толщиной $\sim 19\,\mu$ m. Пленки *p*-типа проводимости имели концентрацию дырок $1.4 \cdot 10^{16}$ cm⁻³ при комнатной температуре. Перед измерениями оптического пропускания *T* поверхность пленок обрабатывалась полирующим травителем с целью уменьшения ее микрошероховатости и удаления оксидов.

Оптическое пропускание измеряли на ИК-спектрометре ИКС-31. Данные в ходе измерений вводили в компьютер с помощью цифрового вольтметра, оборудованного интерфейсов ИЕЕЕ-488. Программное обеспечение позволяло измерять спектры с шагом $\Delta \lambda = 0.016 \, \mu$ m. Для повышения точности в каждой точке делалось 50 измерений, после чего проводились усреднения данных. Для исследования пространственных вариаций *Eg* в площади пленок оптическое пропускание измерялось на нескольких участках с использованием непрозрачной диафрагмы с диаметром отверстия ~ 1 mm.

Исследовано влияние длительной экспозиции в постоянном магнитном поле на изменение спектров оптического пропускания $Hg_{1-x}Cd_xTe$. Для этих целей образцы помещались в однородное магнитное поле (~ 0.5 T), где находились длительное время.

Измерения проводились в следующей последовательности: записывались кривые $T(\hbar\omega)$ исходных TP $Hg_{1-x}Cd_x$ Te. Далее часть образцов помещалась в постоянное однородное магнитное поле, где они находились в течение месяца, и затем снова записывались зависимости $T(\hbar\omega)$.

3. Экспериментальные результаты

На рис. 1 приведены типичные результаты измерений $T(\hbar\omega)$ при комнатной температуре до и после экспонирования в магнитном поле. На рис. 1 видно, что после экспонирования образцов в однородном магнитном поле их спектральная зависимость $T(\hbar\omega)$ смещается в длинноволновую область. Из рисунка также видно, что наиболее существенные изменения в зависимостях $T(\hbar\omega)$ наблюдаются в области энергий фотонов $\hbar\omega \geq Eg$, ($\lambda = 7 \,\mu$ m, $Eg \sim 0.18 \,\text{eV}$), когда происходят только прямые межзонные переходы.

Влияние магнитного поля на изменение $T(\hbar\omega)$ Нg_{1-x}Cd_xTe можно понять на основании анализа изменения магнитной составляющей свободной энергии ΔF_{mag} в однородном магнитном поле [4]

$$\Delta F_{\rm mag} = \Delta \chi H^2,$$

где $\Delta \chi$ — изменение магнитной восприимчивости (MB) $Hg_{1-x}Cd_x$ Те в зависимости от состава ТР, *H* — внешнее магнитное поле.

По размерности (энергия на единицу объема) и по физическому смыслу ΔE_{mag} представляет собой давление — силу, действующую между областями с разными значениями MB.

Теоретическое значение МВ $Hg_{1-x}Cd_x$ Те определено нами по формуле [5]

$$\chi = -\frac{P}{h} \left(\frac{l}{2\pi c}\right)^2 \left[\left(\frac{3m_0 P^2}{2\Delta} - \frac{1}{12} \left(\frac{2}{3}\right)^{1/2} \ln \left|\frac{2\Delta}{Eg}\right| \right) \right].$$
(1)

Для расчетов Eg(x) использовалось аппроксимационое выражение [6]

$$Eg = -0.302 + 1.93x - 0.81x^{2} + 0.832x^{3} + 5.32 \cdot 10^{-4} (1 - 2x) \left[\frac{-1822 + T^{3}}{255.2 + T^{2}} \right],$$

где Eg берется в электронвольтах, а T — в кельвинах. Численные значения матричного элемента оператора импульса P, межзонных зазоров Δ и Eg приведены в работах [7,8].

Как видно из (1), намагниченность полупроводников рассматриваемого типа должна убывать при уменьшении щели |Eg|. Отметим также, что MB носителей тока в HgCdTe мала по сравнению с восприимчивостью решетки вплоть до концентраций порядка 10^{18} cm⁻³.

По данным работ [9,10] видно, что результаты вычислений восприимчивости $Hg_{1-x}Cd_x$ Те хорошо совпадают с экспериментальными данными по MB.

С помощью рентгеновского микроанализатора (рис. 2) изучен состав пленок $Hg_{1-x}Cd_xTe$. Он изменяется с толщиной, что обусловливает существенное изменение ширины запрещенной зоны исследуемых пленок.

Рис. 1. Спектральная зависимость оптического пропускания эпитаксиальных пленок $Hg_{1-x}Cd_x$ Те при комнатной температуре. *I* — исходный образец, *2* — образец после экспонирования в однородном магнитном поле.

Рис. 2. Изменение состава по толщине эпитаксиальнго слоя пленок $Hg_{1-x}Cd_xTe$.

Рис. 3. Схематическая энергетическая диаграмма, которая демонстрирует градиент ширины запрещенной зоны в эпитаксиальной пленке $Hg_{1-x}Cd_xTe$ с переходной областью 1-d.

На рис. З представлена диаграмма, которая демонстрирует наличие градиента ширины запрещенной зоны, а следовательно, и MB в эпитаксиальной пленке $Hg_{1-x}Cd_xTe$ с переходной областью пленка-подложка. Как видно из рис. 3, градиент намагниченности максимален в области пленка-подложка (1-d).

Разность магнитных энергий пленки HgCdTe-подложки CdZnTe можно записать как $\Delta F_{mag} = |\chi_1 V_1 - \chi_2 V_2| H^2$, где χ_1, χ_2 — MB подложки и пленки, V_1, V_2 — объемы подложки и пленки соответственно.

Такое же изменение энергии произойдет, если область, где наблюдается максимальный градиент намагниченности, будет находиться под давлением

$$\Delta P_m = \frac{|\chi_1 V_1 - \chi_2 V_2| H^2}{\Delta ZS},$$

где $\Delta Z \sim 10^{-4}$ см — размер области 1-d, $S \sim \sim 3 \cdot 10^{-2}$ сm² — площадь напыленной пленки.

Для нашего случая имеем следующие значения параметров: $\Delta \chi \sim 10^{-6}$ (в безразмерных единицах), $H^2 \sim 10^7 \text{ Oe}^2$, $V_1 \gg V_2 = 0.2 \text{ cm}^3$. Тогда $\Delta P_m \sim \sim 10^6 \text{ dyn/cm}^2$.

Предположим, что под воздействием давления ΔP_m объем материала увеличивается на величину ΔV . Упругое давление, которое при этом возникает, стремится сократить тело и при малых изменениях ΔV представляется выражением [11] $\Delta P_m = -B(\Delta V/V)$, где $B \sim 10^{10}$ dyn/cm² — модуль всестороннего сжатия [12], V — нормальный объем при отсутствии внешних воздействий.

Тогда $\Delta V/V \sim 10^{-4}$ и можно оценить изменение параметра решетки HgCdTe: $\Delta V/V = 3$, $\Delta a/a = \beta T$, где $\beta = 4.3 \cdot 10^{-6}$ /K — коэффициент теплового расширения [12]. "Температура", отвечающая такому локальному увеличению постоянной решетки, равна ~ 100 K.

Суммируя изложенное выше, можно сделать вывод, что экспозиция ТР в однородном магнитном поле в течение длительного времени приводит к уменьшению градиента состава пленок $Hg_{1-x}Cd_xTe$ на подложке CdZnTe. Внешним проявлением этих процессов будет изменение спектрального распределения оптического пропускания TP $Hg_{1-x}Cd_xTe$. В работе [13] сделан вывод, что при наличии градиента ширины запрещенной зоны зависимости оптического пропускания $T(\hbar\omega)$ сдвигаются в коротковолновую область, тогда как отсутствие градиента E_g сдвигает зависимости $T(\hbar\omega)$ в длинноволновую область.

Отметим, что подобные эффекты наблюдались нами для TP InSb-CdTe [14], причем основные закономерности эффекта (управление физическими свойствами с помощью магнитного поля) были такими же, как и для исследованных материалов $Hg_{1-x}Cd_xTe$.

Список литературы

- [1] З.Ф. Ивасив, Ф.Ф. Сизов, В.В. Тетеркин. Докл. НАН Украины 11, 92 (1999).
- [2] В.В. Тетеркин, З.Ф. Ивасив, Ф.Ф. Сизов. УФЖ 44, 9, 1128 (1999).

- [3] А.В. Бродовой, В.А. Бродовой, В.Г. Колесниченко, В.В. Скороход. УФМ 2, 265 (2001).
- [4] Б.С. Бокштейн, Ч.П. Копецкий, Л.С. Швиндлерман. Термодинамика и кинетика границ зерен в металлах. Металлургия, М. (1986). 224 с.
- [5] Л.А. Фальковский, А.В. Бродовой, Г.В. Лашкарев. ЖЭТФ 80, 6, 334 (1981).
- [6] J.R. Lowney, D.G. Seiler, C.L. Litter, I.I. Yoon. J. Appl. Phys. 71, 1253 (1992).
- [7] J.L. Schmit. J. Appl. Phys. 41, 7, 2876 (1970).
- [8] A. Rogalski. Infrared detectors. Gordon and Breach, the Nederlands (2000). 681 p.
- [9] Г.В. Лашкарев, А.В. Бродовой, М.В. Радченко, А.Л. Мирец, Е.С. Паренская, М.С. Никитин, Ю.И. Растегин, С.П. Колесник. ФТП 26, 10, 1768 (1992).
- [10] Г.В. Лашкарев, А.В. Бродовой, А.Л. Мирец, С.П. Колесник, Г.А. Зыков, М.С. Никитин. ФТП 27, 8, 1381 (1993).
- [11] Я.И. Френкель. В кн.: Введение в теорию металлов. ГИФМЛ, М. (1958). С. 234.
- [12] П.И. Баранский, В.П. Клочков, И.В. Потыкевич. Полупроводниковая электроника. Справочник. Наук. думка, Киев. (1975). 682 с.
- [13] З.Ф. Ивасив. Исследование влияния градиента состава и дефектов решетки на оптические, фотоэлектрические свойства и механизмы переноса заряда в твердых растворах HgCdTe и фоточувствительных структурах на их основе. Автореф. канд. дис. Ин-т физики полупроводников им. В.Е. Лашкарева НАН Украины, Киев (2000). 18 с.
- [14] A.V. Brodovoi, V.G. Kolesnihenko, V.V. Skorokhod, V.A. Brodovoi. Proc. SPIE. Mater. Sci. Mater. Propeties Infrared Optoelectron. 4355, 211 (2000).